

Владимир Алексеевич Зинченко

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ

Владимир Алексеевич Зинченко – один из последних русских харбинцев. Родился в 1935 г. в Харбине, там же и закончил свой жизненный путь в 2002 г. Никогда не был в России. Прекрасно говорил по-русски. Знал и китайский язык, который был освоен им практически, при непосредственном общении с китайцами в Харбине. Его деятельной натуре тесно было в рамках ставшей к концу XX в. малочисленной русской диаспоре, он занимался активной хозяйственной деятельностью.

Владимир Алексеевич подарил немало рассказов о старом русском Харбине, об истории России, патриотом которой был воспитан. Его размышления на лингвистические темы представляют особый интерес для исследователя, поскольку они характеризуют и положение русского языка в Харбине, и языковой способ общения между русскими и китайцами, и собственное восприятие другого языка, содержат важную информацию о топонимическом пространстве русского Харбина и др. Фрагменты бесед с В.А. Зинченко на лингвистические темы, реализующие метаязыковую функцию в речи билингва, представлены в настоящем разделе.

Как говорили китайцы по-русски в Харбине

Харбин, январь, 2000 г., май, 2001г. Беседовали Е.А. Оглезнева, Г.М. Старыгина, А.В. Ярошенко. Расшифровка О. Краснощека, Р. Карцева, Р. Гарусова, Я. Полякова, Е.А. Оглезнева. Хранение: ФА, 2000, 3, 5; 2001, 14, 19, 20. Кроме ВА, в беседе принимал участие Михаил Михайлович Мятлов (далее – ММ), также один из последних русских харбинцев.

ВА: Ну видите в чем дело знаете / такое положение было / я вам так объясню вкратце / да // Вы приходите в любой магазин / китайцы говорили по-русски / все // И так / и торговые люди говорили / причем они говорили вы знаете што / вот теперешные переводчики / китайские / да? Они не годятся // Те китайцы, которые раньше говорили по-русски / они как-то / лучше русского с тобой говорили / говорил по-русски / вот чисто / без всякого акцента / понятно // Потому што / ко(г)да строилась дорога / были первые школы / там / богатые китайцы и воо(б)ще китайцы / отдавали / учиться этих / детей // И эти люди росли с русскими да / и они говорили / русские праз(д)ники / Рождес(т)во / Паска все / вместе все время так / они очень хорошо по-русски знали // Это не то / теперешные переводчики «твоя-моя» / как говорится / ну // <...> Акцента никакого не было // Даже в любой ну / который □ полицейской будке / китайской / был так называемый драгоман, обязательно говорил по-русски // Если китаец полицейский там што-то не понимает / драгоман ему переводит // [ФА, 2000, 3/ 4-5].

О критическом отношении ВА к своему русскому языку

ЕА: Не историей, языком. Мы занимаемся языком, русским языком.

ВА: Русским языком / так вот / с ним нужно разговаривать (*кивает на ММ*) // А мы знаете / «твоя-моя» / часть по-китайски часть по-русски / знаете / у нас жаргонный язык // Вот

правильные у него обороты речи эти / правильные обращения русские / всё / а у нас што там / мы половина / наполовину китаезы (*иронизирует*) //

ММ: Все прогрессирует / в том числе наш русский язык // Вот сейчас мы узнали ково / што мне надо говорить не / я без пальто / а я без пальта //

ММ: (*нарочито*) «У меня в роте зубов нет» //

ЕА: (*смеется*)

ВЗ: Люди же знают // А я между прочим / знаешь што Михай Михалыч / я / не огорчайся / да // Многие русские чисто даже не знают што / незя в принципе это склонять / но што ж сделаешь / ниче не сделаешь //

ЕА: Так, да? (*смеется*)

ВА: Не смейся / Михай Михалыч / не смейся // Почему? Потому што как-то это / я двоюродной сестре в Сибирь это по отцу / написал письмо / а она оказалась никто никак / учительница руссково языка // Ну вот // Я пишу / «дорогая сестра извини / што может быть / с ошибками пишу» // Ну и все // Ну она мне пишет што / у нас пол-России пишет неграмотно (*смеется*) // [ФА, 2000, 3/ 7-8].

О современном русском языке

ЕА: Язык очень сильно отличается современный от того, который раньше был, от того чистого языка, на котором говорит Михал Михалыч.

ВА: Ну вот / видите (*нрзбр*) //

ЕА: Вы, Владимир Алексеевич, вы телевизор смотрите русский?

ВА: Ну видите в чем дело / я вам скажу што / русский язык / да / он щас превратился в жаргон какой-то / жаргону много очень // Ну как это / понимаете / много всяких этих / таких / то китайцы приезжают из России / эти ну переводчики всякие / ра» / «вира!» Я говорю / я □спрашивают у меня некоторые слова / што такое «вира» // Вира! Я ничё не знаю што такое «вира» // Там на разгрузке / майна / вира» //

ЕА: А-а ...

ВА: Ну / или там еще / ну подобные такие початки это / но это же не этот, не / профессиональные / много жаргонов / жаргонов очень много //

ЕА: Жаргоны, и сейчас много заимствований из английского языка, сейчас очень много в русском языке. Это под влиянием Америки все происходит.

ВА: Но видите в чем дело / я вам так скажу // Русский язык / на протяжении всей истории / я вам, конечно, Америку не открою / он все время обогащается иностранными словами / по-моему //

ММ: А чей язык не обогащается?

ВА: А вот представьте себе, што / как тебе сказать / да / если английский язык / он как сказать / деловой язык / деловой язык //

ММ: У нас тоже деловой язык //

ВА: Нет! У нас / у нас / у нас у нас / на нашем языке / знаешь што / ты можешь и горесть и радость и любоф / все што хочешь можешь выразить / потому што он очень богатый / всевозможными словами // Часто даже мы / не знаем / происхождение этих слов / а употребляем //

ЕА: Владимир Алексеевич ...

ММ: Помните / што сказал о русском языке Тургенев, конечно... //

ЕА и ГМ: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык...».

ВА: Между прочим / вот тут-то да / и она бывшая харбинка / но она метиска / полуяпонка / полурусская // Она из Японии попала в Америку и она там / в каком-то научном институте / была¹⁴ // Я и не знаю как это называется / тоже и изучение этово руссково языка / и так далее // Она дак / э-э ходила с магнитофоном / записывала и здесь была / у меня была / у Михал Михалыча / и у всех русских // Именно произношение / как кто говорит //

ЕА: Откуда она была?

ВА: Из Америки //

ЕА: Из Америки.

ВА: Она вот ученая / теперь / но она девчонкой попала в Японию / значит как так / полуюпонка / а из Японии она попала в Америку / там она кончила што-то такое вот / там уже не / не могу вам сказать / врать не буду // Потом там уже она чуть ли не профессор / муж профессор / там и они этым занимаются / изучением / ну языка русского / ну как вам сказать / ну вроде как вы што ли / вот именно досконально // Так она записывает / понимаете / русский язык / кто как говорит // Ну ничево // А меня што вы тут вот почерпнете / у меня ничево там хорошево / вот / Михай Михалыч //

ЕА: Ну почему? Нет, речь-то разная русская. Почему вы считаете, что речь народная...

ММ: (*цитирует*) У него речь льется плавно / а я...

ВА: Зато правильно / культурно //

ЕА: (смеется) Это неважно.

ВА: Вы говорите культурно / а я некультурно / вот и все //

ММ: (*нрзбр*) / скромнейший человек / ево бы я целые сутки слушал / да слушал //

ВА: Ну это / знаете / это дар божий / ниче не сделаешь / ну ниче не сделаешь // У ково это? (*о телефоне*) // (*далее говорит по-китайски*) // [ФА, 2000, 3/ 8-10].

Шутки на «пиджине». Собственно харбинское

ВА: Давайте. Дак дамам надо было сначала налить // А Михай Михалычу вина там вот налить / немножко налить //

ММ: «Наша есть» //

АВ: «Ваша нету, наша есть».

ВА: «Наша есть / ваша есть» // Ты слушай / так че ты налил / ну ей не полагается / так побольше налей че / побольше налей // <...> Ну / за новое знакомство / девочки // [ФА, 2000, 3/12].

О китайском языке и его диалектах

ЕА: Владимир Алексеевич, а китайский ведь в школе вы учили?

ВА: Нет / меня никто не учил //

ЕА: Китайский ведь тоже такой богатый, как русский, вот вы говорите...

---

¹⁴ Речь идет, по всей вероятности, об О. Окайма.

ВА: Но видите / китайский / ну как вам сказать // У них там в каждой провинции / в каждой области тоже есть свои акценты / свои поговорки есть / например / южный язык / Паша¹⁵ пусть знает / а то приедешь на юг / так там совсем другой / они меня не поймут / я их не пойму / как бы вы на Украину приехали / еще хуже даже / на Украине хоть вы поймете / а там вы не поймете совсем / в Гуаньдун приедете / в Шанхай / там у них по-своему все / и во многие эти... Вот здесь у нас называют / китайцы / привыкли «мама» / а у других китайцев «нян» / «нян» / «нян» это тоже мать / ну // Говорят «арза-да-ма» / это значит мать твоего сына / он на жену говорит / ну и много таких есть выражений // Поэтому я иногда в магазин прихожу / иногда хорошо понимают / а иногда уставится на тебя / пока я ее не обругаю / тогда поймет все //

ЕА: А ругаете на каком языке?

ВА: И на русском / и на китайском / русские научили / у русских учителя теперешные хорошие // Первое – это мат / а потом уже учат другое // Сегодня по телевидению выступали этот / «Аншлаг» / там артист выступал / разыгрывали негра // Что научили сначала студента-негра? Материться / а потом уже все другое // Ругаться да... [ФА, 2000, 5/8].

О названиях харбинских улиц

ВА: Здесь была / так называемая / советская школа / на Казачьей улице //

ЕА: А Казачья улица – это сейчас вот какая улица?

ВА: А это вот когда к Михал Михалычу идти / тут Торговая она была улица / Коммерческая, вернее // Вот н... на ней / этот / на ней... она до сих пор / существует / там сейчас китайская школа //

ЕА: Владимир Алексеевич, а вот еще интересно про улицы. Вчера шли, видели улицу Заводская. По-китайски написано: Заводская. Это как, китайцы так назвали, или это была русская Заводская, а ее уже перевели на китайский язык? Китайцы совсем изменили названия улиц или они их просто перевели на свой язык?

ВА: Видите в чем дело // Здесь во время культурной революции / движение было большое очень // Одно время здесь письма / все / были на русском языке / все это / другое название улиц / а потом / стали их менять // Проспект там Сталина / проспект там / Мао Цзе Дуна там / это и пошло постепенно / постепенно / постепенно и потом они стали уже свои названия давать им // У них даже еще / я вам больше скажу / ну они все русские названия меняют / они даже старые китайские названия многие китайцы не знают //

ЕА: Как?

ВА: Да вот так вот / не знают! Вот не знают / и все // Мало... вот человек сорок тридцати / сорока лет // Вы китайцу говорите / что Фудзядян // Фудзядян – это район / китайский район / так? (нрзбр).

ЕА: А как этот район называется в таком случае, он ни...

ВА: Они называют его Далаи //

ЕА: По своему / да?

---

¹⁵ Паша – Параскева Валентиновна Свининникова, одна из последних представителей русской диаспоры в Харбине

ВА: Далай / да / теперь / ну вот // И только старики / китайцы / которые семьдесят там лет больше, те / смеются / те знают, што такое Далаи // Так что тут / такое положение получается // Тут даже у них свои-то названия они поменяли / поменяли они тоже //

ЕА: А почему они свои поменяли?

ВА: А потому что они не хотят старое штоб было // [ФА, 2001, 14/8].

***

ЕА: Владимир Алексеевич, Китайская улица – это вот та, которая сейчас вымощена, да? Там вот где пешеходная, да? И она всегда так называлась, да?

ВА: Она все время / название свое она не потеряла //

ЕА: Это русские так называли ее?

ВА: Название вот / я не знаю почему / ее назвали Китайской // Тут есть такой разговор / что / они ходили на работу или с работы / или как ли? Поэтому ее назвали Китайской улицей // например Мостовая улица / ну //

ЕА: А еще какие?

ВА: Лесная улица / например //

ЕА: А еще какие были?

ВА: Ну / много названий было / всевозможных было / Казачья улица //

ЕА: Владимир Алексеевич, а вы когда вот сейчас разговариваете, ну, например, ну с кем, ну вот со своими, вы какими названиями пользуетесь – китайскими или русскими?

ВА: Видите в чем дело / сейчас со своими конечно, частично пользуюсь и теми названиями / которые были раньше / и теми / которые существуют теперь // Ну вот // Если я скажу Ефросинье Андреевне так... такое название / она мне скажет «Я не знаю» // Но если я скажу «Это Школьная улица» / она сразу же будет знать // Тут такой вопрос стоит / все зависит от времени //

ЕА: Владимир Алексеевич, а когда переименовали все улицы? После культурной революции?

ВА: Нет / до культурной революции // Улицы стали менять названия до культурной революции //

ЕА: Когда китайцев, наверно, больше здесь стало, да?

ВА: До культурной // И в то время / письма принимались в Россию / на русском языке // Могли письмо написать на русский язык и... и всё //

ЕА: А если на китайском языке написал?

ВА: Ну, на китайском не говорили / почта принимала // А потом почта не стала... теперь почта не принимает / теперь требует / и если нет / на английском языке // Ну...

ЕА: Это с какого времени так стало, примерно не помните?

ВА: Щас сказать / я затрудняюсь конечно но ... давненько уже //

ЕА: Владимир Алексеевич, а вот японцы здесь были. Названия японцы, надеюсь, не давали улицам, да?

ВА: Они / видите в чем дело / они / здесь когда были / как вам сказать / они не то што названия не давали // Они искали / среди русской эмиграции опору //

ЕА: Ну они ее нашли?

ВА: Они не... особенно не нашли ее / этой опоры // Ну и вот поэтому сам / и / так оно все это получалось / ну // А потом, когда они поняли, што / бесполезно вообще / с русскими разговаривать / што русские симпатизируют своим / там / что он красный / или там какой / симпатизируют / они конечно / уже совсем / зверствовать стали// [ФА, 2001, 14/11-12].

**Как ВА учил китайский язык и о том,
как русские и китайцы в Харбине владели языками друг друга**

ЕА: Хотела еще вас спросить. Вы китайский язык когда выучили? Вот вы прекрасно говорите!

ВА: Китайский язык видите / я учил не то што его учил его // Кто-то меня учил // Я даже сам не знаю / как // Почему? Потому што / лошадь / представь себе / телега / ездил по деревням / подешевле где сена купить / то / другое // Где-то там / быка купить / где-то там еще чё-то купить // Ну и / постепенно... молоко торговать / торговал / ну // Самоуком так я научился вот с ними калякать / ну и все // Простой китайский жаргонный язык и все // Понимаешь / культурный язык / китайский и... письменность я не знаю // Если бы я знал письменность ну / это большое дело было бы //

ЕА: Ну вот в лицее, который вы заканчивали, там не учили китайский, да?

ВА: Ну, учился я в лицее там чё там / год / два учился / чё там / ерунда // Ну а потом в советской школе учился / ну // В советской школе учился / ну там учили иероглифы там ну / сотню там / две сотни иероглифов / ну штобы китайскую газету читать / минимум надо три тыщи иероглифов знать / ну // Вот // А так ты читать не сможешь / китайскую газету / ну // И ... китайцы сами иногда даже путаются в этой / с этими иероглифами / ну // Потому что там по пять / десять тысяч там больше иероглифов / китайцы знают там // И это не то что так это // Потом язык у них / язык у них есь / тоже подразделяется язык // Простой язык и / язык тех древних этих / этих которых / совсем другой язык // <...> Если вы откроете например / Австралия говорите / так? На китайском языке // Вы не поймете // Не поймете китайца // Почему? Потому что / они говорят на каком-то / на каком-то мандаринском языке / мандаринском этом языке этом наречии говорят и / поэтому непонятно //

ЕА: А вот я, Владимир Алексеевич, читала что вообще учили и русские китайский и китайцы русский учили, а вот все-таки кто лучше говорил? Русские по-китайски или китайцы по-русски?

ВА: Вы знаете / китайцы разные были // Которые китайцы / я встречался с такими китайцами / которые работали в китайской контрразведке / приготовлены были к заброске в Советский Союз // Так // Они работали / работают на фирме там / штобы... Блатовали меня / штобы я поехал там у них / в контору куда-то // Я с ним разговаривал / ну// Он говорит / совершенно культурным языком // И у него жена говорит //

ЕА: Культурным, то есть правильным?

ВА: Да-да // Культурным языком русским // И говорит очень хорошо // Без всякой запинки этой //

ЕА: Ну, это, наверное все-таки нетипичный случай, не частый, да?

ВА: Нет / не типичный / но и... по-английски тоже хорошо дочка у... них учит английский / тоже хорошо по-английски говорит // У меня был случай / подходит ко мне девчонка /

ну лет там наверно так десяти / может быть // Маленькая девчонка / молоко // И говорит по-английски, так чисто говорит // Я рот открыл // Китайка //

ЕА: Владимир Алексеевич, а...

ВА: Откуда-то она приехала / не знаю //

ЕА: А вы знаете английский?

ВА: Ну я когда-то учил тоже в школе // Ну... што ли забыл / то ли чё / ну вот //

ЕА: А если вот простой человек, который на рынке... Простой китаец, который на рынке торгует. Он как говорил по-русски? Хорошо или плохо?

ВА: Раньше / раньше некоторые китайцы / на рынке тоже такая же вещь была // Один «твоя-моя» / а другой хорошо говорил // Ну // Это зависит опять-таки от людей // [ФА, 2001, 19/5-6].

О низких формах речи

ЕА: Владимир Алексеевич, а вот вы сейчас слово сказали «блатовать»... это слово... «блатовать»... Это слово в Харбине употребляли или вы уже сейчас вот услышали и...?

ВА: Нет / счас услышал //

ЕА: Потому что мне кажется, то слово из нашего разговорного языка, вот современного как раз. Вот, поэтому так как-то. Вот вы телевизор, смотрите русские программы, вот как на ваш взгляд, отличается тот язык, которым говорят сейчас, от языка, которым говорили в Харбине? В Харбине, ну, например, до... ну вот до шестидесятых годов? Нет, вообще в Харбине?

ВА: Видите // По телевидению судить / трудно // По телевидению судить // Почему? Потому что / телевидение выступает люди / ученые там / всевозможные артисты и все / уже подготовлены они // Ну // А вот / как в простом народе разговор был / это другой вопрос //

ЕА: Слышали, да, как вот некоторые люди говорят простые?

ВА: Ну некоторые такие говорят тут как бы / приезжала тут / надзирательница / детского дома // Блатным языком этим начала говорить мне / я рот открыл // Там ложка не ложка называется / тарелка не тарелкой называется / кружка не кружкой называется / в общем //

ЕА: Ну это особая разновидность. Она всегда была. Это скрытый такой язык от других. У них там все зашифровано.

ВА: Ну // Поэтому и / кто его сказать? Изменения, конечно, есть / в русском языке / это безусловно // Те годы / которые до / революционные годы и теперешные годы / это / имеет значение // Во-первых / до революционные годы // Большинство те люди / офицера / адвокаты / все // Они подписывались / у них красивый почерк // Почему красивый почерк? С первого там отделения или класса это начиналось / ну, учить они начинали // А в советских школах уже / это было все отброшено // Ну вот // Поэтому / человек закончил какой-то этот / смотришь / пишет так себе // Ну (в)от // От этого все зависит / так сказать от / ну... от людей / и обстановки / в какой они находятся // Ну ладно //

ЕА: <...> У меня часы остановились.

ВА: А?

ЕА: Часы остановились у меня.

ВА: Часы остановились?

ЕА: Ну, вот я посмотрела на будильнике половина шестого, да?

ВА: Да / половина шестого / да // <...>.

ЕА: Владимир Алексеевич, а еще знаете хотела что спросить? Вот последнее про язык. Я вас больше не буду мучить. Потому что вы устали.

ВА: Ничё / спрашивай / спрашивай //

ЕА: А вот вы знаете, я читала книжку одну бывшей харбинки. Она уехала в Россию, на целине оказалась. И она в общем удивилась, когда услышала русский язык в Советском Союзе. Она его сравнила с харбинским и сказала, что там другой язык. В Харбине лучше язык. И еще вот она отметила, что там много мата. Матерятся. В Харбине был принят мат? Вообще люди выражались вот так плохо? Непристойными словами? Или этого все-таки стеснялись?

ВА: Ну, было это дело //

ЕА: Было?

ВА: Было / есть //

ЕА: Ну, человек мог что, во всеуслышанье на улице что-то плохое сказать? Или он все-таки думал?

ВА: Видите / здесь было такое дело // Одно отмечалось в Харбине раньше // Э-э... Ну где / когда парни там скажем / мужики там / да? Там мог стоять мат / ругань всевозможная эта // Там / все что хочешь // Появлялась она где-то / поблизости женщина или девушка или кто / тише / тише / тише / тише // Кончено // И уже это дело прекращалось //

ЕА: Это мужчины, да, так могли себе позволить?

ВА: Да / да / да / да // Прекращалось // Даже не только мужчины / отъявленные хулиганы // Не принято было // Не принято было / как вам сказать / штобы при женщине / при женщине материться / выражаться и так далее // Ну вот //

ЕА: Да.

ВА: Одно слово // Женщина или это баба / ты че! И все! Ну / конечно... <...> У нас именно то вот это и было / что в открытую было не принято // Не принято // Если этот... посмотрит на этого человека / на эту женщину / шо такое / да? Ему уже / ну как бы сказать / с ним не каждый будет здороваться // Не каждый будет разговаривать // Понятно? Вот // Поэтому отъявленные хулиганы и то...

ЕА: Были хулиганы?

ВА: Ну / много было //

ЕА: Русские или китайцы?

ВА: Русские //

ЕА: Русские?

ВА: Русских много было // Но держали они себя / они знали где / где можно материться / а где нельзя // Где очень вежливо / корректно и так далее // Вот в этом деле она права // В этом деле права // А... чё касается там / на целине... Тут в Ченхе двое стариков было / у них дочь поехала на / целину // И вот она приехала и рассказывала // Два быка / цистерна с водой // Она дергает / дергает этих быков / лупит / лупит // Ни с места ! Што такое? Подходит казах / «Что, девка, у тебя? // « Да быки не идут» // Он матом закатил / быки пошли // И спрашивает ее «материться умеешь / нет?» // «Нет!» // «Водку пить умеешь?» // «Нет!» // «Воровать умеешь?» // «Нет!» // «Плохо будешь жить» // «Плохо будешь жить» // Это она сама говорила

/ приезжала сюда // Ну // Потом она попала уже в город // В комсомольскую какую-то обменную бригаду // Э-э // значит / говорит / рассказывает // Рассказывает / значит // «Ну как вы там живете в Китае?» «А у нас / это... у китайцев собрание» // Собрание по-китайски «кайхой» // Она говорит / «Каждый день «кайхой» да «кайхой»» // «Как?» // «Вот так / «кайхой» // Потом ее вызывают / к директору и говорят / «Работаете вы неплохо / хорошо // Но вы только / пожалуйста / не ма... у нас обменная бригада / не материтесь» // «А что? А что такое?» // Когда она ему объяснила / он стал ржать / смеяться // Или / например / хрен // Хрен есть это многолетнее растение / которое кушают с холоде...цом и так далее / да? А многие это понимают совершенно в обратном / в обратном направлении // Масса было и будет / не исключено // Ну а то / что касается... у нас / я вам скажу проще // Китайцы / китайки / те китайки / которые пятьдесят лет назад или сорок лет тому назад / штоб она посмотрела на европейца / прямо в глаза / боже сохрани // Боже сохрани // Что касается / теперешних китайок / она будет на иностранца лезть и прямо / как ни в чем не бывало // Понимаешь? К иностранцам // Вот // Совершенно другой / другой народ стал // Теперь / штоб раньше китайка материлась / не было этого // Сейчас китайки в автобусах в этих как начнет / материться / то(ль)ко держись //

ЕА: Что, в китайском тоже есть?

ВА: Есть / да // Есть // Этого раньше не было // Вот // Поэтому многие китайцы / сами говорят што этого / старики / раньше не было // Это уже после прихода Красной армии / культурной революции и так далее // Вот //

Е.А.: А кстати, Владимир Алексеевич, а почему культурная-то революция?

ВА: Да я не знаю / кто ее придумал и то што я вам характеризовать ее не могу / культурную // Но точно я уже знаю / што / они уничтожили массу памятников всевозможных / культурных // Это я знаю // Сначала первое / што они делать начали? Начали вывески / статуи всевозможные / где только статуи // Статуя была какая-нибудь / бить / разбивать их // С этого начали // Ну вот // А потом / дальше / больше / дальше / больше / вот // Да //

ЕА: Ладно, Владимир Алексеевич. Владимир Алексеевич, знаете, что я должна еще сделать? Я не знаю, завтра сделаю это или нет. Я же все Саше должна рассказать про вас. Можно, я вас все -таки сфотографирую, ладно?

ВА: Пожалуйста //

ЕА: <...> Все. Спасибо.

ВА: Не за что // За что спасибо?

ЕА: Я вам пришлю потом.

ВА: Ладно / ничё //

ЕА: С собой. Где мы с вами. Обнявшись. Хорошо?

ВА: Хорошо // Хорошо / Леночка //

ЕА: Да что вы, Владимир Алексеевич. Мне очень тяжело всегда, когда я вас вижу по одной причине. Потому что я ничем вам не могу помочь конкретно.

ВА: Не надо ниче мне помогать // Я как-нибудь еще проживу // Бог даст / и я как говорится / не голодный / не холодный // Слава богу / лишь бы только сердце у меня и этот... было в порядке / ну // Постепенно может быть оклемаюся / ну // Привет Саше / там кому / кто меня знает //

ЕА: Ладно, Владимир Алексеевич.

ВА: Мы не прощаемся //

ЕА: Нет, мы не прощаемся с вами, потому что завтра я еще приду // [ФА, 2001, 19/6-10].

Об официальном статусе русского языка в Харбине

ЕА: Можно ли говорить, что основным языком в Харбине до 30-х годов, до продажи КВЖД, был русский?

ВА: Он / язык / наравне с русским шел / одинаково// Вы могли прийти / в любой магазин / В любое учреждение / там найдется китаец который говорит по-русски // В любую полицейскую будку / там были драгоманы, говорящие по-русски / суд или так далее / везде были люди которые говорили / спец(и)ально на русском языке//

ЕА: А официальным языком какой был?

ВА: Ну / китайский//

ЕА: И правление?

ВА: Китайское / оно ведь документы все / што на русском китайском языке / на двух языках // Оно не на одном / русском / не одном китайском шло // Ну (в)от / на двух языках оно шло все это / документы они делались //

ЕА: Владимир Алексеевич, действительно ли службу отец Григорий¹⁶ вел на русском языке?

ВА: Ну / да-а / на русском // Ну ви(д)ите в чем дело / при посольстве / российском / императорском / я имею в виду / до прихода Красной армии / была духовная семинария // Там они обучали китайцев / на священника / пение духовное / все / по нотам и так далее / все на русском языке // Понятно? Ну (в)от // Так один священник он уехал / из Харбинá / потом из Харбинá его сманила Австралия / он щас в А(в)стралии молится / там ведет / на русском языке / ну (в)от // Ну, он китаец / чистый / отец Михаил //

ЕА: Он сюда не хочет приехать?

ВА: Не-э / здесь он поссорился с этим Григорием // У него квартира хорошая и оплата хорошая / и вообще / обстановка другая //

ЕА: Владимир Алексеевич, можно говорить, что русский язык был широко распространен до 50-х годов, до середины 50-х годов, пока большая масса русских не уехала отсюда?

ВА: Я вам скажу так / те русские, которые с постройки железной дороги / учились русскому языку / они отли-ично говорили по-русски // Все праз(д)ники / все / все знали // Китаец / (в)от// У меня был знакомый Олег / по-русски звали / у него отец на железной дороге жил / кончил / и он кончил лицей / так / говорил прекрасно // Писал / почерк у него был каллиграфический / и так далее // И таких было масса китайцев // То преподавание странно / вот которое сейчас ведут / на русский язык обучают / и тада / две большие разницы //

ЕА: Но сейчас китайцы плохо пишут по-русски, даже в книгах своих.

ВА: Но-о / а те китайцы / совершенно другого склада // И они писали и говорили / тада// ...Там я же говорю че / китайцы на базарах / в лавчонках / в магазинах любых / они заинтересованы были в русских покупателях / товар чтоб продавать // Поэтому у них были / свои китайцы / которые прикащики говорили / на русском языке // Ну вот/ и всё // Но говорили

---

¹⁶ Отец Григорий – последний православный священник в Харбине, служил в Покровской церкви.

может быть не так хорошо / но / говорили // Ну то што сичас / говорят вот эти вот студенты / но это вот «моя-твоя» / и / по-китайски именно так // (В)от / это да / это точно // ... А тада / они изучали русский язык / конечно / потому што были требования / совершенно другие // Совершенно другие были требования // [ФА, 2001, 20/51-52].

**Еще раз о том, как ВА учил китайский язык, а также о том,
почему возможно было не знать китайский в Харбине**

ЕА: Владимир Алексеевич, когда вы выучили китайский язык?

ВА: Я выучил его самоучкой // Тада стал торговать молоком на рынке / ез'дить по деревням сено покупать // Я же не буду переводчика водить // Ну (в)от // Но постепенно нахвтался / нахвтался «лос-лос-лоп» / правда, иногда китайцы смеялись надо мной // Но я упорно / старался запомнить и все // Ну (г)де не неправильно сказал / они смеются и я смеюсь // И всё //

ЕА: Трудно было учить язык?

ВА: В китайском языке трудно што? Што одна и та же вещь может называться / по-разному // Одна и та же вещь // И разные иероглифы // Вот это очень трудно //

ЕА: Например, один и тот же слог по-разному звучит?

ВА: Да / да / да //

ЕА: Не все русские знали китайский язык?

ВА: Ви(д)ите я вам и говорю / ...после основания Китайской народной республики / после пиятых годов / так? Поэтому все старички / старушки / ... они привыкли што? Приходит он (в)полицию / там / есть русские драгоманы / полицейские, которые говорят по-русски прекрасно // Приходит он в лавку / или в «Чурин» или куда ли / все говорят по-русски // Ему / незачем было учить китайский язык // Наоборот / им старались / учить у русских русский язык // И (в)от //

ЕА: Почему? Потому что русских больше было?

ВА: Ну / конечно русских больше было // Русских бо(льше) / культура выше стояла / это безусловно //

ЕА: Тут была «маленькая» Россия, да?

ВА: Ну / я бы не сказал што Россия / маленькая была / против Китай / Китай токо што населением берет / количество населения колоссальное // На самом деле по территории / он уступает России // Ну (в)от // У них этот / э-э/ они сами говорят / што перспектив на будущее мало / потому што земли мало // <...>Ну / ничего особенного нету // Очень-то приятно / было с вами провести время // Извините / я вас нечем не угощал / ничего не подарил //<...> Да-а // Ну ничего / как раз пришли вы / эта вот китаянка //

ЕА: Она откуда?

ВА: Она корреспондентка / одной из газет // Она... многое сделала для меня / в газете поместила объявление // Благодаря нее / китайцы тоже/ некоторые пожертвования внесли // Ну-у // Щас она к Ефросинье ходит // Ну-у //

ЕА: Она по-русски говорит?

ВА: Не-а, не говорит //

ЕА: А Ефросинья же не говорит по-китайски?

ВА: Да / «твоя-моя» // «Твоя – моя» //

ЕА: И Давиденко не говорит?

ВА: Не говорит / «твоя – моя» // <...>.

Ладно/ пока/ привет там всем/ Сашке/ всем привет// <...> Иди с Богом/ иди с боженькой // <...> Седня уезжаешь? [ФА, 2001, 20/52-56].